

- А продолжительность действия эффекта чешуек неограничена? - продолжил расспрашивать Гао Пэн.

- Конечно, нет. Чешуя может отпугивать чудовищ, потому что от нее исходит запах Его Превосходительства, Короля Красного Карпа. После использования в течение некоторого времени запах, естественно, станет слабым,-деловито объяснил пожилой мужчина. - У нас нет необходимости выдавать много монстров в качестве дани, и одна чешуйка может быть использована в течение одного года.

Гао Пэн кивнул. Этот Король Красный Карп был довольно умен. Он знал, как получить халяву. И с этим ему даже не нужно было утомлять себя каждый день, чтобы охотиться за пищей. Люди, естественно, старались, чтобы предложить ему пищу. Все, что он должен был сделать взамен, - это сбросить чешую, в которой он больше не нуждался.

К этому времени Гао Пэн уже более или менее понимал, почему правительство Альянса не обнародует такие новости. Для репутации правительства не будет никакой пользы, если станет широко известно, что правительство не в состоянии защитить своих граждан даже в рамках Альянса и даже прибегает к поклонению монстрам для защиты.

Но для того, чтобы поддерживать безопасность базового города, им понадобится фамильяр или монстр, по крайней мере, ранга Лорда, чтобы сделать это.

Будучи человеком, Гао Пэн не мог не впасть в молчание.

В тех местах, где он бывал раньше, Ючжоу и Чанъань имели лучших людей-тренеров монстров, защищающих это место. Следовательно, не было никакой необходимости опасаться нашествия монстров, приходящих из окрестных лесов.

Но в этом маленьком базовом городе это было невозможно.

- Босс, мы здесь. - Старый моряк медленно причалил к берегу. Речные воды поднимались и мягко отступали вниз по берегу. В мутной воде на мелководье лежала зеленая мягкая черепаха.

Увидев корабль, она не испугалась. Вместо этого она с любопытством приблизилась, чтобы обнюхать корабль. Затем, как будто почувствовав что-то ужасное, она прищурила свои крошечные глазки-бусинки, вытащила свою черепашью голову и нырнула в более глубокие речные воды, развернувшись всем телом.

- Тебезнакомо это место? - спросил Гао Пэн у Дурачка. Если тот жил здесь раньше, он должен вспомнить окрестности.

Дурачок наклонился и вышел из каюты. Каждый шаг по палубе издавал резкий глухой звук.

Дурачок огляделся, затем спрыгнул с палубы и приземлился на берегу. Ступая по мокрой земле, его серебристо-белые кости пальцев глубоко погружались в грязь.

Дурачок наклонился, поднял грязь обеими руками. Влажная грязь медленно просачивалась сквозь пальцы.

Пламя души Дурачка мерцало в его глазницах. В этот момент ему показалось, что он вернулся на год назад, где все еще играл и шумел на этом знакомом берегу реки.

Сверху упала большая сеть. Острые крючки крепко вцепились в его мех. Будучи самым сильным, Дурачок стал ценной добычей в глазах охотников, которые стремились поймать его любой ценой.

Дурачок взывал от ярости, предупреждая свою семью, чтобы они покинули берег реки и бежали глубоко в густые леса.

Дурачок своими глазами видел, как его трехмесячную дочь унесла мать и спрятала в лесу. Кто знает, помнит ли она его до сих пор.

Дурачок медленно встал, вытаскивая из грязи свои толстые, крепкие кости. С каждым шагом обнаруживался большой участок песчаной грязи.

Шаг за шагом Дурачок решительно направился в лес.

Гао Пэн расплатился с матросом и договорился о времени, когда тот снова их заберет. Затем он вытащил остальных своих фамильяров на берег.

Примерно через 10 минут ходьбы Дурачок остановился под большим толстым деревом.

Это был лес из густых деревьев. Каждый толстый ствол дерева, казалось, вылезал из земли, как гигантская змея, извиваясь наружу и покрывая небо. Густой полог листвы закрывал солнечный свет, отчего свет в лесу здесь был тусклым.

На ветке дерева виднелись знакомые отметины. Дурачок вскарабкался наверх и осторожно провел пальцем по оставленной отметине. Ему стало не по себе, и он беспокойно спрыгнул с ветки.

- Все в порядке, возможно, они перешли в другое место, - успокоил его Гао Пэн. - Поищи еще раз внимательно, может быть, ты найдешь приметы того следа, который они оставили?

Дурачок кивнул. Отметина здесь, вероятно, осталась несколько месяцев назад. В этом лесу за

несколько месяцев могли стереться все следы, оставленные чудовищем. Но Дурачок , в конце концов, был Красноречной обезьянкой. Будучи Красноречной обезьянкой, он был слишком хорошо знаком с повадками своих собратьев-обезьян.

Получив слова утешения от своего хозяина, Дурачок больше не чувствовал себя подавленным. Он снова взял себя в руки и продолжил искать следы, оставленные его семьей.

Группа обезьян Красной реки, возможно, покинула свое первоначальное местоположение, но они все еще жили бы в районе Красной Песчаной реки. В этом Дурачок был совершенно уверен, потому что только эта область поддерживала пищу и окружающую среду, которые были удобны для них.

Пока они искали, они наткнулись на группу обезьян Красной Реки. Дурачок внимательно смотрел на них в течение получаса, прежде чем, к сожалению, уйти. Это была не его семья, потому что среди них не было ни одного знакомого лица.

Если только его семья не была полностью уничтожена, он все равно должен найти по крайней мере несколько знакомых лиц, независимо от того, куда переместилась группа.

Словно не чувствуя усталости, Дурачок продолжал идти по лесу. Впереди послышались крики красноречных обезьян.

Дурачок сразу насторожился и быстро подошел. Впереди виднелся утес, не слишком высокий, чуть больше сорока метров. Под утесом рос густой лес. Большое количество лоз свисало с вершины утеса.

Среди ветвей деревьев резвились Красноречные обезьяны.

Дурачок вдруг замер. Он тупо уставился на группу обезьян.

Гао Пэн никогда раньше не видел его таким взволнованным.

В его груди бешено колотилось Сердце, то набухая, то сжимаясь. Кровавые Нити между его костями были натянуты, плотно обернувшись вокруг всех его костей.

Гао Пэн подумал, не развалятся ли кости Дурачка от напряжения, вызванного этими эмоциями.

- Ты хочешь пойти и встретиться с ними?

Дурачку захотелось уйти, но он опустил голову и взглянул на свой скелет. Он замолчал.

- Пойди посмотри, они ведь твоя семья, в конце концов. Разве ты не говорил, что когда-то был королем своего племени? Гао Пэн подбодрил фамильяра.

Дурачок отчаянно замахал руками: - Неходить! Неходить!

В его голосе звучала паника, и не имело значения, как Гао Пэн пытался убедить его. Из его глазниц, казалось, лился чистый голубой свет, как будто он плакал.

Гао Пэн впервые видел, как плачет Дурачок.

Он никогда не думал, что скелет тоже может проливать слезы.

Дурачок крепко вцепился в кору дерева обеими руками, прячась за большим деревом. Он осторожно высунул голову и тайком наблюдал за маленькой самкой обезьяны в группе.

Дурачок был в оцепенении.

Она была счастлива, и этого было достаточно.

Папа был бесполезен. Его поймали, когда тебе было всего три месяца, и он не смог тебя защитить.

Но... Папа все еще любит тебя.

Лицо Дурачка больше не имело плоти, поэтому он больше не мог улыбаться.

Вместо этого его рот открылся, когда он тупо уставился вдаль, выглядя как дурак.

Гао Пэн не стал беспокоить фамильяра, но позволил ему спокойно насладиться этим прекрасным зрелищем.

Наконец Дурачок неохотно отпустил дерево. Он нагнулся, старательно прячась за деревом, чтобы его не обнаружили.

- Мы уходим вот так? - удивился Гао Пэн.

Дурачок энергично закивал.

- Ты не хочешь вернуть свою дочь? Не волнуйся, я подарю ей самую лучшую жизнь, - пообещал Гао Пэн Дурачку.

Дурачок был тронут, но в конце концов снова энергично замотал головой: - Со мной, она не свободна. Здесь, она свободна."

Гао Пэн вдруг почувствовал, как у него сжалось сердце. Он вдруг не знал, что сказать.

Большая рука Дурачка мягко похлопала Гао Пэна по плечу, когда он серьезно посмотрел на своего учителя:

- Но с господином я... я очень счастлив!"

Гао Пэн почувствовал тепло в своем сердце.

Убедившись, что с дочерью все в порядке, Дурачок уже был очень доволен. Он повернулся и ушел вместе с Гао Пэном и остальными.

Настроение Полосатика , казалось, тоже изменилось. Он казался немного несчастным, словно что-то вспоминая.

Бах!

Позади раздался звук выстрела.

Выстрел эхом разнесся по лесу, сопровождаемый страдальческим воем обезьян Красной Реки.

Дурачок, низко опустивший голову, вдруг замер....

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1359820>